

Прогноз Хантингтона о столкновении цивилизаций: сбылся ли он?

Научный руководитель – Багдасарьян Надежда Гегамовна

Кожасева Мария Николаевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Социально-гуманитарные науки, Кафедра социологии и культурологии, Москва, Россия
E-mail: mashulya_kozhaeva@mail.ru

В 1996 году Самюэль Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» выдвинул тезис о том, что после окончания холодной войны основным источником конфликтов станут не идеология или экономика, а фундаментальные культурные и религиозные различия между цивилизациями [1]. Данная теория вызвала широкий резонанс в научном сообществе, спровоцировав дискуссии о перспективах мирового порядка. Спустя почти три десятилетия важно оценить, насколько точными оказались предсказания Хантингтона и действительно ли цивилизационные различия стали главной причиной современных международных конфликтов.

Цель данной работы – проанализировать ключевые конфликты XXI века и определить, подтверждается ли концепция Хантингтона на фоне современных геополитических процессов.

Хантингтон выделил несколько крупных цивилизационных блоков: западную, православную, исламскую, конфуцианскую, индуистскую и другие [1]. Он утверждал, что глобализация не приведет к унификации мира, а, напротив, усилит культурные и религиозные различия. В основе его концепции лежит идея «линий разлома» – границ между цивилизациями, вдоль которых будут происходить самые ожесточенные конфликты. Наиболее вероятными точками столкновений, по его мнению, станут противостояния Запада и исламского мира, США и Китая, России и Запада. В XXI веке мы действительно наблюдаем рост геополитической напряженности между этими цивилизационными центрами.

Одним из ярких примеров подтверждения гипотезы Хантингтона является нарастающее противостояние между США и Китаем [3]. Эта конфронтация охватывает политическую, экономическую и технологическую сферы. С одной стороны, США представляют либерально-демократическую традицию Запада, а с другой – Китай, воплощающий модель централизованного государства конфуцианской цивилизации, стремится к укреплению своего глобального влияния. Эскалация конфликта, связанная с торговыми войнами, технологическими санкциями и вопросом Тайваня, иллюстрирует ту борьбу за доминирование, которую предсказывал Хантингтон.

Другим значимым примером является война на Украине, которую можно рассматривать как столкновение западной и православной цивилизаций [4]. Западные страны оказывают поддержку Украине, тогда как Россия позиционирует себя как защитник православного мира и борется за многополярный порядок. Расширение НАТО и противодействие этому со стороны России также вписываются в концепцию цивилизационного противостояния, где западный блок пытается распространить свое влияние, а Россия стремится отстаивать свою культурную и геополитическую независимость.

Кроме того, подтверждением теории Хантингтона является сохраняющееся напряжение между Западом и исламским миром. Рост радикальных движений, террористические атаки и нестабильность на Ближнем Востоке продолжают подпитывать этот конфликт. Исламская цивилизация, не имея единого центра, характеризуется высокой степенью внутренней напряженности, но при этом выступает против доминирования западных ценностей, что проявляется в антагонизме к США и Европе.

Однако, наряду с подтверждениями, существуют аргументы, которые ставят под сомнение универсальность концепции Хантингтона. Многие современные конфликты носят внутривызовационный характер: войны внутри исламского мира, экономические кризисы в Евросоюзе, политическая нестабильность в Латинской Америке. Эти примеры показывают, что причины конфликтов могут лежать не только в культурных различиях, но и в экономических, политических и социальных факторах. Формирование глобальных интеграционных объединений, таких как ЕС и АСЕАН, демонстрирует, что цивилизации способны не только к конфронтации, но и к сотрудничеству [5].

Существует и ряд альтернативных подходов к анализу международных конфликтов. Фрэнсис Фукуяма предполагал, что либеральная демократия станет универсальной формой правления, однако реальность показала обратное – авторитарные режимы сохраняют свою устойчивость [2]. Збигнев Бжезинский считал, что международные конфликты определяются не столько культурными различиями, сколько борьбой за власть и ресурсы, что подтверждается многими примерами, где экономика и геополитика играют ключевую роль [3]. Китайская концепция «Сообщества единой судьбы» предлагает модель мирного сосуществования цивилизаций, противопоставляя себя конфликтной логике Хантингтона.

Таким образом, анализ современных международных процессов показывает, что теория Хантингтона частично подтверждается: многие конфликты действительно имеют цивилизационный характер, а противостояние культурных и религиозных ценностей играет значительную роль в глобальной политике. Однако его концепция не учитывает всей сложности международных отношений, поскольку внутривызовационные конфликты, экономические интересы и технологические факторы также оказывают значительное влияние на глобальную динамику. Будущее международных отношений будет зависеть от того, смогут ли мировые лидеры найти баланс между цивилизационными различиями и необходимостью международного сотрудничества, или же мир продолжит движение к новым формам глобального противостояния.

Источники и литература

- 1) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2011.
- 2) Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2004.
- 3) Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998.
- 4) Савенков Р.В. Современное столкновение цивилизаций: сбылись ли прогнозы С. Хантингтона? – Воронеж, 2024.
- 5) Резник Ю.М. Два проекта цивилизационного будущего России: Хантингтон против Данилевского. – Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2020.